

Андрей Писателев

*В городе
из нарисованных
слов...*

Андрей Писателев

В городе из нарисованных слов...

«Издательские решения»

Писателев А.

В городе из нарисованных слов... / А. Писателев —
«Издательские решения»,

Это занимательная история о творческих людях, которые живут в городе, томящемся в дождях и сырых солнечных бликах, в городе, в котором идеи превращаются в мечты, а мечты — в воспоминания, в городе, где ни один человек не выполняет своих обещаний, в городе из нарисованных слов...

© Писателев А.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

В городе из нарисованных слов...

**Человеку, который
сдержал свое обещание...!**

Андрей Писателев

© Андрей Писателев, 2016

© Степан Степанович Ляхов, иллюстрации, 2016

© Ольга Викторовна Нешпоренко, иллюстрации, 2016

Редактор Роман Николаевич Скидан

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Эта история произошла или вовсе и не происходила очень давно или совсем недавно.

Глава 1

Шел обычный июльский дождь.... Пресный воздух наполнился влагой до такой степени, что хотелось проткнуть его, иголкой, чтобы освободить от воды. Очередной неправильный день не предвещал людям удачу или наоборот. Капли спускались вниз прямо из серого облака, им не было больно разбиваться об теплый асфальт, об чьи-то ботинки, о мысли задумчивых прохожих. Кто-то промокнет, скажите вы. Ну и пусть.... Зачем нужен тогда дождь, если все останутся сухими? Он тоже так подумал. Кто этот «он», спросите вы. Главный герой? Не знаю,

можно ли его едва считать таковым, но, все же, именно он решил выйти на улицу именно в этот день именно в тот момент, когда шел именно этот июльский дождь.

Его звали... Музыкант. Никто никогда не спрашивал его имени, люди просто жили с ним по соседству, здоровались, иногда даже интересовались здоровьем, но только из вежливости. А о нем знали только то, что он сидит целыми днями дома и сочиняет музыку. На каком инструменте он играл, спросите вы? Сказать трудно. Он был очень беден, и никаких инструментов у него дома не было. Всю свою музыку он сочинял в голове, а после старался записать ее в нотную тетрадь, если не успевал забыть. Но единственное что, в его голове она звучала, приблизительно, но так же, как звучит рояль. Он мечтал сочинить такую музыку, которая смогла бы понравиться всем людям, а он смог бы стать знаменитым и богатым и, наконец, купить себе инструменты.

Он вышел на улицу без зонта и страха промокнуть. Ему хотелось прочувствовать эту мелодию дождя на самом себе. Хотелось увидеть какую-то историю в сегодняшнем дне. Все предшествовавшие его великие музыканты вкладывали в свои произведения какие-то невидимые истории, которые человек при прослушивании должен был угадать. Как он позже заметил, истории у каждого человека на одну и ту же композицию рождаются разные, так как у каждого свои ассоциации и свои мечты, свое восприятие и свой вкус. Тем не менее, он тоже хотел стать великим, а по сему, никакой дождь ему не был страшен. Именно сегодня он сам себе пообещал придумать удивительную мелодию!

Открыв двери своей деревянной калитки и сделав первый шаг на брущатчатую улочку, выложенную из камней, как в Венеции, сам он, конечно же, никогда там не был, но ему определенно казалось что там именно такие улицы, он сразу же вступил в небольшую, но глубокую лужу. Старенький и не совсем целый от времени туфель потихоньку заполнился мутной на вид и холодной на ощущения дождевой водой.

– Видимо, наудачу! – Все с той же уверенностью сказал сам себе музыкант, скрипнул дверью и направился не спеша по улице....

Мимо него пробегали люди, вопросительно оглядывались на пока что еще сухого музыканта и смеялись от того, что дождь щекочет их кожу. Его черное кашемировое осеннее не по сезону пальто пригodiлось ему кстати. В нем было не так холодно, хоть и было лето. Каждый шаг он делал очень спокойно, чем-то даже стараясь походить на облако, плывущее над ним. Он не знал, куда ему следовало идти в такую погоду. Казалось, для такой мелодии это должно быть такое удивительное место, такое не повседневное, что он решил отправиться в одно небольшое и не популярное заведение, которое попадалось ему на глаза не раз, но так и не хватало уверенности зайти туда.

Он повернул налево и пошел прямо, далее немного наискосок от старой колокольни, вверх по ступеням, где обычно торгуют цветами на выходных, и вдоль аллеи направо никуда не сворачивая. Он был в таком приподнятом настроении, что если бы он шел с кем-то, то сказал бы: «Обязательно запомните эту дорогу, когда в следующий раз захотите прийти в это удивительное место без меня». Но никого не было рядом, только маленький мальчик, лет шести, пробежал мимо него с мячом в руках и весь измазюканный глиной. От чего он немного улыбнулся.

Наконец-то он подошел к тому самому месту. Это было маленькое уютное непримечательное кафе, зажатое с двух сторон среди женского обувного магазина и администрацией городского управителя. Дамы, делающие себе приятно в обувном магазине справа, путем приобретения товаров, вовсе не отвлекаются на такие заведения, потому, что у них и так слишком сильно развито в такие моменты чувство поглощения. А у господ, заседающих слева, и так возникает желание закрыть это заведение и открыть вместо него что-нибудь свое приносящее

доход. Тем не менее, оно все еще работало даже в такую погоду. Название этого кафе было сложно прочесть. Дело в том, что над навесом были установлены три буквы, которые соединялись в слово «ТРИ», а все следующее слово, состоящее из четырех букв – отсутствовало, были только дырочки на их месте. Но даже по ним нельзя было прочесть его название. Поэтому каждый посетитель додумывал свои: кто-то предполагал, что это «ТРИ ПИВА»; кто-то, что «ТРИ РАЗА»; а кто-то следом охотно шутил, что это «ТРИ ПИВА ТРИ РАЗА»! Кто-то утверждал, что это вовсе не слово «ТРИ», а аббревиатура – Таверна Ричарда Итхе, кто был таков Ричард Итхе, вопроса не возникало, именно поэтому это кафе считалось удивительным. Даже сам хозяин этого заведения затруднялся сказать, что же за буквы там были изначально, пропали они давно, а по названию это кафе никто и не знал. Все просто называли его «ТРЁШКА», как бы покашливая при этом. Сам же музыкант считал, что это было «ТРИ НОТЫ».

Стулья и столы, сделанные из деревянного переплета, стояли прямо под навесом на улице, всегда, даже в холодную погоду. Музыкант присел на самый передний стул за одиночным столиком. Отсюда открывался прелестный вид.... Сонный в такую погоду, но ответственный официант получил от него заказ – чашечку кофе.

– Сию минуту. – Послышалось в ответ.

Ему хотелось соблюсти все обряды, которые, скорее всего, делали его великие предшественники его коллеги. Официант был точен в движениях, но не во времени, кофе было принесено минут через пятнадцать и поставлено одним точным движением на середину стола и прокручено по часовой стрелке так, чтобы ушко было прямо под правую руку посетителя. Но в одно мгновение официант увидел у него за пазухой краешек нотной тетради и, решив, что он может быть левшой, подвинул ушко чашки в обратную сторону так, что оно стало прямо посередине между левой и правой рукой. Музыкант заметил этот момент и улыбнулся, но внутри, дабы не смутить его.

Он сделал небольшой глоточек еще слишком горячего кофе и выложил на стол из внутреннего кармана нотную тетрадь и карандаш. У него было одно правило: не браться за карандаш до тех пор, пока мысль не заблудится в своем ходе, иначе он считал, что можно спугнуть ее зарождение. И вот он сидел за своим столом и наблюдал за тем, что происходит вокруг него. Чтобы себя не выдать он взялся двумя пальцами за ушко чашечки того самого припоздалого кофе, который еще не остыл.

В его взор попало сразу же множество людей, суетившихся в поисках сухого убежища. Они создавали такой ритм, что голова шла кругом, и нельзя было сосредоточиться на чем-то одном. Он искал, глазами и только лишь, искал тот момент, который породит в нем что-то особенное, искал ту частицу повседневности, которая не попадает под взгляд обычных людей. Капли падали с неровных крыш беспорядочно, без всякого рода ритмичности – нет, не то. Гражданин в деловом костюме, с поднятым над головой таким же деловым портфелем – нет, не он. Смотрящая в окно на мокрых людей прищуринным взглядом сухая и спокойная кошка – она всегда там сидит, даже, когда окно открыто и нет дождя. Он начал водить пальцами по боковой части блюдечка: вперед – назад..., вперед – назад. Плавные движения породили в нем желание делать так все время. Музыкант заметил машину, стоящую левее от входа в магазин женской обуви, точнее говоря не машину, а под машиной. Там лежала желтая и немного дворовая собаченка, спала долгое время, а на ее левое ухо падали капли, стекающие с выхлопной трубы. В них было что-то повторяющееся – «трынь...»....., через секунду еще раз также – «трынь...», и сразу же после этого с бампера упала еще одна собака на хвост, только грустнее – «трын...», и так же через секунду еще раз – «трын...». Стоп! Точно ли? И опять только – «трынь...», и опять «трынь...», а потом снова с бампера в более низкий тон – «трын...»....,

«трын...». Он схватил карандаш и где-то посередине нотных линий, не сначала, записал только что увиденное.

Вдруг собака подняла голову, как бы пробудилась, но не совсем понимая, в чем дело, просто смотрела по сторонам и моргала. Он, было, подумал, что спугнул ее резкостью своих движений, но на самом деле ее разбудила подъезжающая машина, которая остановилась прямо перед ней. Из машины вышел лысоватый мужчина с недовольным лицом и закрытым зонтом в руках. Он недовольно хлопнул тяжелой дверью и, не раскрывая зонта, пошел медленно в сторону магазина женской обуви. Его ботинки шмякали по дороге, выражая уныние и вялость одинаково ровными шлепками, разбрызгивая одинаковое количество капель по сторонам. Зайдя в магазин, его ритм оборвался, музыкант даже не успел опомниться. Он только хотел что-то записать в своих нотах, как тот же мужчина вышел оттуда, придерживая двери молодой и важной особе на высокой шпильке. Зонт мгновенно вспорхнул над ее головой, отбивая все капли, которые ее атаковали. Она шла быстро, стараясь наступать на асфальт сильнее, так как из-за дождя звон ее новых туфель мог быть не слышен. Мужчина едва успевал за ней, расплываясь в улыбке, он открыл дверь своей машины, дождался пока вся ее часть туда поместиться и только тогда закрыл зонт и сел сам. Машина отъехала, оставив после себя клуб темного дыма. Пес отреагировал на него чихом, облизал нос и дальше принялся спать.

Если бы тот молодой человек не производил бы шума хлюпающих ботинок, то, наверное, музыкант бы его и не заметил. Никто бы не заметил его, не только музыкант. Просто серая туча человека двигалась под дождем с другой стороны, создавая, своего рода, просто фон, просто звук одной не меняющейся ноты. Его руки в карманах, его опущенная вниз голова, его печальный взгляд – все говорило о том, что он бы с удовольствием растворился бы в воздухе, чтобы избежать встречи с существованием... Музыкант пристукивал в такт каждому его шагу и заметил, что он идет, довольно, ровно в одном ритме. Наверное, он о чем-то очень сильно думает, так как в таких состояниях человек не подвластен шагу и ноги делают одинаковые промежутки и толчки, что создает ровный шаг. Эта ровность показалась ему специфической для особого участка, к примеру, перед кульминацией. Но только он начал об этом думать, как молодой человек скрылся из виду.

Этот человек напомнил музыканту одного странного парня, про которого он много раз слышал, но так, ни разу и не видел. Странность, по мнению музыканта, вещь очень интересная и необычная. Но на полпути этой мысли он оборвался...

Взгляд музыканта перехватил шум парочки, доносящийся с другой стороны. Он повернулся туда и увидел насквозь мокрого парня, который снял свой такой же мокрый пиджак и по воспитанности накиннул на рядом идущую девушку, стараясь хоть как-то ее согреть, пригладивая параллельно ей размокшие на лбу волосы. Идти домой под дождем для них было бессмысленно, если только они не собирались промокнуть до ниточки, а они не собирались. С трудом обходя и перепрыгивая все потоки и ручьи, парень взял девушку на руки и перенес через большую лужу, которую никак нельзя было обойти или перепрыгнуть. Он внес и поставил ее мокрую под небольшой навес какого-то магазина с другой стороны улицы, который уже не было видно музыканту.

Он подумал, что это может быть начало хорошей истории с различными тональными переходами и изменениями. Он взял свой карандаш в руки, прокрутил его разок-другой, поставил в начало нового поля и провел тоненькую вертикальную линию, обозначив начало...

Перед кафе, начав свой путь недалеко от администрации, проезжала черная машина с одним единственным пассажиром сзади. В этом не было ничего необычного, но музыкант на секунду забыл про свою нотную тетрадь, увидев глаза пассажира. А точнее говоря, не увидев их. Мужчина с небольшой лысиной смотрел в окно, но с закрытыми глазами. Нельзя было сказать, что он спит или дремлет, но по его осветлившемуся от мысли лицу было видно, что он представлял себе что-то необычайное, неподвластное представлению любому человеку. Музы-

кант мог видеть его лицо всего лишь несколько секунд, но даже за это столь короткое время ему почему-то показалось, что у этого человека должны быть необычайные глаза, добрые глаза....

Эта противоречивость человека в дорогой машине, едущего со стороны администрации и его неподходящее к этому образу лицо, вызвали в его еле уловимой мелодии такое же противоречие, которое заставило его остановиться и поднять голову от нотной тетради.

Он совершенно не заметил, как кафе наполнилось людьми. Хотя это и было не популярное место, дождь стер это понятие на какое-то время. Музыканта ничего не отвлекало, никакой шум. Он пытался выполнить свое обещание данное самому же себе. Напряженно его карандаш давил на начало поля, но так ничего и не производил. Увиденные образы крутились и перекручивались, как мясорубкой, в идею, спор с самим собой давил на голову и мешал мыслить чисто. Он стал немного раздраженнее, карандаш крутился в руках быстрее.

– Откуда-то появилась концовка, но какое же должно быть начало, если это концовка...? – Срывалось противоречие.

– А может быть вот так? – И он сам себе предложил вариант.

– И что? – Сам себе же и ответил....

Он откинулся на спинку своего стула, продолжая свой диалог.

– Это не будет звучать..., здесь совсем не та задумка.

– Но почему? Попробуй. Что, этот мокрый образ слишком мрачен для людей?

– Да никто и не будет воспринимать это. Все очень просто, как-то натянуто.... Она бы точно не слушала....

Она? Кто эта «она»? Просто так проходила мимо этого самого кафе, под зонтом, в такую пасмурную погоду, но с таким чудесным настроением.... Девушка увидела, как музыкант пристально на нее смотрит, поэтому, чтобы скрыть свое смущение, она угостила его своей улыбкой и пошла дальше.

Потеряв свою последнюю мысль, музыкант взглянул в свою нотную тетрадь. Там были прорисованы только две парно повторяющиеся ноты «трынь... трынь», «трын... трын» и... все. Он печально вложил вовнутрь тетради карандаш, закрыл ее, медленно встал и пошел домой, по дороге, бездумно засовывая тетрадь во внутренний карман.

Дождь потихоньку стихал. В очередной раз музыканту не удалось сдержать свое обещание, даже не смотря на то, что оно было просто ради себя.... Он был подавлен, немного плакасив, но в дождь этого не видно, чуточку зол и до безумия самокритичен. Единственное, что ему удалось придумать по пути домой это название к этой композиции – «Человек, который не сдержал своего обещания!». Он даже не стал его записывать, ведь его-то он точно не забудет. Еще и эта «она»..., совсем с толку сбила.... Откуда она взялась... в нашем городе... в наших жизнях... в наших памятих... в наших мечтах...?

Как жить человеку в городе, томящемся в дождях и сырых солнечных бликах, в городе, в котором идеи превращаются в мечты, а мечты в воспоминания, в городе, где не один человек не выполняет своих обещаний, в Городе из Нарисованных Слов....

Глава 2

Он решил ехать к ней.... Пройдя турникет и удивив контролера отсутствием багажа, он протянул свой паспорт проводнице дальнего следования. Та посмотрела на фото, потом таким взглядом, не выражающим ничего, на него, потом опять на фото. Почесала языком внутреннюю часть зубов, что почти никак не было заметно.

- Влюбленный Парень? – Произнесла она то, что было написано в паспорте.
- Да.
- Проходите, ваше место номер 27. – И вручила ему паспорт обратно.

Он сел возле окна, приоткрыл запыленные от времени шторы и подпер подбородок двумя руками, терпеливо ожидая отправления. Нежные светлые от вечернего солнца пушки, слетевшие с перезревших соцветий чертополоха, пролетали мимо в сторону, куда должен был отправиться поезд с минуты на минуту. Он не знал, ждет ли она его или нет, просто сел и поехал. Влюбленный парень ехал к той, которой не существует. Ее нет по настоящему, но ему настолько сильно верилось, что она есть, что он просто купил билет и поехал. Он думал, что где-то существует его та Единственная, которая его ждет и которую он когда-нибудь встретит. Но, не дождавшись этого момента, когда он встретит ее где-то на улице, решил поехать к ней сам. Многие из его поклонниц, практически все, его вовсе не интересовали, потому что они не были его единственной, как та, к которой он ехал, хотя бы потому, что единственная никогда тебя не обманет и не бросит....

Почему он поехал именно в этот город? Наверное, потому что он никогда раньше не бывал в Городе из Нарисованных Слов, а, следовательно, раз он ее никогда раньше не видел – она была там.

Уже темнело.... Из окна, проносясь, освещал его полные надежды глаза желтый бумажный свет. А он все ехал и ему нравилось. В голове у него рождались уже какие-то диалоги, начальные фразы, шутки, которые он всегда старался придумать заранее. Он думал, что лучше

делать с руками: засунуть их в карманы и выглядеть немного вальяжным, или держать их за спиной и казаться сдержанным? С той мыслью он и заснул...

Первым делом, когда он проснулся, влюбленный парень заметил, что поезд не качается, за окном уже светло и людей в вагоне нет. Он проехал свою остановку, так как проводник обещал разбудить его, когда они будут проезжать центральную станцию. Где-то на окраине города, на станции, где еще сохранились фонари старого образца, такие шестигранной формы, невысокие, подвешенные на цепи к столбам, он стоял и наблюдал за работой железнодорожников. Он думал о том, что любой город для приезжего начинается с вокзала, поэтому о городе можно много чего узнать прямо по прибытию. Конечно, скажите вы, вокзалы все одинаковые: рельсы, вагонные составы, громкоговоритель на столбе, подземные переходы. Но можно увидеть много чего невидимого, то, что не заметно на первый взгляд, и то, что мы никогда не принимаем во внимание. Например, улыбаются ли люди на этом вокзале или нет – этим выражается общее настроение города; встречаете ли вы переходных музыкантов в подземном переходе – насколько этот город творческий или строгий; спросить у кого-нибудь на вокзале, даже если вы знаете дорогу, как проехать куда-нибудь – таким образом, вы сможете судить, сколько приезжих в этом городе. Но наш Влюбленный парень не стал ничего этого делать. Он не стал знакомиться с городом, тем более таким путем, ему не терпелось скорее приехать в центр. Туда, где больше людей. Он сразу же помчался на автобусную станцию.

Автобуса не было где-то минут десять, но он продолжал стоять и ждать. Был еще и другой автобус, который так же ехал в центр и отправлялся с другой станции неподалеку. Но он знал, что как только он пойдет на другую станцию, то автобус сразу же приедет на первую, а на другой станции начнутся задержки. Поэтому он ждал, переминаясь с ноги на ногу и постоянно оглядываясь по сторонам, то засовывая руки в карманы своих джинсов, то складывая их за спиной.

Наконец его терпение оправдалось, и он увенчал себя сидячим местом возле окошка в автобусе номер 14. Кондуктор принял из его рук определенное количество денег и вручил без всякого интереса надорванный билетик, добавив: «Сейчас принесу сдачу», – и удалилась. В автобусе играла какая-то старая музыка, ничего не поднимающая в душах пассажиров кроме воспоминаний. Влюбленный парень вглядывался в лица обгоняемых ими людей, пропуская при этом всю ту красоту города, которая по-настоящему с первого взгляда поражает приезжих, и которая уже так давно приелась местным жителям. Не замечал стеклянные арки над входами в тихие и уютные дворы, не замечал маленьких симметрично расположенных окошек в подвальных помещениях и на чердаках многих зданий, сделанных в стиле местного столяра Бороды, который намеренно оставляет завитушки на брусках для окон, как бороды. Он так же просто пропустил мимо своих глаз замечательный Мост Откровений, названный так из-за своей длинны и невысокого расположения над водой, отражение в которой любого пешехода заставит быть откровенным даже с самим собой.

Люди заходили, оплачивали проезд и бездумно проходили вглубь автобуса, где было больше свободных мест. Они ничем не интересовали влюбленного парня, просто являлись наполнением того места, где находился и он. Никто его не смущал и ничего не спрашивал, хотя все, наверняка, заметили, что он приезжий. Как? Это трудно объяснить, но порой это просто чувствуется, порой непривычные этому городу слова или движения выдают тебя, такие как: способ завязывать шнурки – в некоторых местах люди садятся полностью, а кое-где принято просто закидывать ногу на какую-нибудь возвышенность и уж потом нагибаться. Местные жители, пользуясь автобусами каждый день, причем одними и теми же маршрутами, знают куда нужно сесть в солнечную погоду утром и вечером так, чтобы не было слишком жарко и солнце не светило прямо в глаза, в то время как приезжие садятся просто наугад.

Но наш герой вовсе не думал о таких мелочах. Тем более он о них не думал в тот момент, когда в автобус, вслед за очередными входящими пассажирами, вошла молодая женщина невысокого роста, с темными средней длины волосами, с привлекательным лицом, хорошо держа-

щее молодость, но плохо, по крайней мере, на тот момент, сдерживающее слезы. На ней были очень яркие большие красные бусы, обволакивающие тонкую и гладкую шею. Она резко села на свободное место в начале автобуса спиной к водителю и лицом ко всем остальным ехавшим. Ему понравились, хоть и стыдно было осознавать, ее бусы и привлекательность. Ее голова низко наклонилась, так что большинство из пассажиров не заметил ее состояния и не сочувствовал ей, в чем она собственно и не нуждалась. Влюбленный парень выглянул из-за сидевшего перед ним мужчины, и эта женщина открылась его взору полностью. Он наблюдал за ней только одним глазом, чтобы не быть пойманным. Ее голова так сильно склонилась вниз не стой целью, чтобы скрыть свои слезы, сколько для того, чтобы найти в своем кошельке нужную сумму для оплаты проезда.

Контролер начал что-то подозревать стоя перед ней около пяти минут, когда эта женщина все еще продолжала считать свои монеты. Вдруг эта женщина остановилась и просто, как-будто что-то вспомнила, перевела свой задумчивый мокрый взгляд в окно и замерла. Кондуктор, заметив ее скудное финансовое положение, спросил про оплату проезда, и только после этого она опомнилась, посмотрела на кондуктора рассеянным взглядом и не знала, что стоило ей делать дальше. Все это время он смотрел на нее. Вдруг автобус остановился и раскрыл свои двери, дав ей возможность избавиться от стыдного положения, и она резко выбежала из автобуса, ничего никому не объясняя. Кондуктор только фыркнул в ответ и присел обратно на свое место.

Влюбленный парень тоже выскочил вслед за ней, не дождавшись свою обещанную сдачу. Он не знал, зачем он это делает. Ведь он ехал к своей цели, а эти внеплановые остановки были ему вовсе ни к чему. Но ему определенно казалось, что ей нужна помощь, поэтому решил проследить за ней и узнать наверняка....

Видно было, что она совсем не ведает, куда идет и что собирается делать. Она переходила одну и ту же дорогу три раза, с одной стороны на другую, подвергаясь раздражительным сигналам проезжающих машин. Влюбленный парень старался не спешить и идти только по одной стороне, изредка поглядывая в ее сторону, чтобы не упустить. Теперь он держал свои руки в карманах, потому как ему казалось, что это самое не подозрительное их прогулочное положение. Когда она свернула на перекрестную улицу и пропала из вида, он заторопился и даже немного пробежался, но перед самым поворотом, как не в чем ни бывало, вернулся в прогулочный ритм и повернул за ней.

По всей видимости, она продолжала плакать, так как со спины было видно, как она вытирает свое лицо то одной, то другой рукой, размазывая при этом свой аккуратный макияж. Его что-то влекло за ней. Не ее привлекательность и даже не чувство сострадания к ней, хотя такое в нем присутствовало, но он не мог ответить что конкретно. Просто какое-то устоявшееся в нем решение выяснить, почему она плачет.

Люди начали обращать на нее внимание и оглядываться ей вслед. Наверное, подтекшие элементы ее красоты выдавали ее состояние. Рука нервно потянулась к маленькой сумочке, что весела на левом плече и хаотично телепалась во время ходьбы, и достала маленькую пудреницу с зеркалом внутри. Из-за того, что происходило это все на ходу, пудреница выпала у нее из рук и, раскрывшись, заставила остановиться женщину в негодовании и ругательствах на саму себя.

Влюбленный парень остановился. Вначале он подумал, что это был бы неплохой повод подойти к ней и помочь, но потом решил на время спрятаться за деревом.

– Еще подумает, что следил за ней..., обидится.... – Подумал он вслух про себя.

Дерево было не достаточно толстым, поэтому если присмотреться, то можно было увидеть, как у дерева появились нос вверху и носки запыленных туфель внизу. Она подняла свою пудреницу, которая чудом оказалась целой и из которой, странным образом, ничего не высы-

палось, посмотрелась в зеркало, и в мгновение он увидел отражение одного ее глаза смотрящего в его сторону и понял, что, по всей видимости, она заметила его. Он сразу же спрятал свой нос и половинку лица за деревом и оскалил зубы на самого себя за нетерпение. Она встала и пошла дальше, спокойно спрятав пудреницу обратно в сумочку. Где-то посередине улицы она резко свернула в узкий проход между двумя маленькими ресторанами и исчезла из его вида.

Он последовал за ней. Проходя то место, где она уронила пудру, он не заметил и крупинки пыли или чего-то еще, что обычно остается после перевернутых пудр. Он, конечно, не так часто сталкивался с такими делами, но знал, что пудры это очень коварные вещи. Его сознание наполнилось недоразумением и вопросами....

Подбежав к тому месту, куда она свернула, влюбленный парень, как и в предыдущий раз, замедлил свой ход, засунул руки в карманы джинсов, на манер прогулочного варианта и повернул в узкий проход между двумя маленькими ресторанами, где стояли мусорные баки и коробки....

Перед ним предстала совершенно не та картина, которую он ожидал там увидеть. Не то чтобы влюбленный парень ожидал там увидеть что-то особенное, но совсем не ожидал увидеть такое. Перед ним стояла та самая женщина, за которой он следил, со сложенными руками на груди и повернутая к нему лицом. Рядом с ней стоял простой мусорный бак, который присваивается каждому ресторану для мусора и других пищевых отходов, на него мягко и так по-дружески опирался крепкий мускулистый парень, с бейсбольной битой в руках. Этот парень на нее вовсе не нападал, даже наоборот, ждал ее команды, чтобы напасть.

Влюбленный парень решил было сделать шаг назад, но как только он обернулся, то увидел у себя за спиной еще одного такого же крепкого и такого же с битой парня. Отступить было некуда.... Шок проник его от коленных чашечек до живота и где-то там остановился.

– Отдавай кошелек. – Плавным и приятным женским голосом сказала она.

Она стояла со скрещенными на груди руками, слегка улыбалась, демонстрируя ему свою красивую улыбку на накрашенном лице. Думать ему пришлось недолго, так как после трехсекундной паузы один из парней начал уверенное приближение в его сторону. Влюбленный достал из своего внутреннего кармана кошелек, не раскрывая его, протянул вперед и посмотрел на нее ненавидящим взглядом. Парни остановились. Женщина подошла к нему, чтобы забрать добычу. Легко и немного игриво схватившись за уголок кошелька двумя ухоженными пальцами с необычным маникюром, она улыбнулась ему и сказала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.